

Вот сцена в доме Мотала Алтынова. Только что он демонстративно покинул колхозное собрание, на котором его резко критиковали за нежелание строить ферму племенного животноводства. Глубокие сомнения уже начинают мучить Мотала: правильно ли он поступил? Он сидит один и тихо наигрывает на гармонии грустную пастушескую мелодию. Так он играл, вероятно, когда был нищим пастухом. И хотя сцена эта идет без слов, актер выразительно показывает, что в эти минуты перед взором Алтынова проходит вся его жизнь. И не случайно, что именно после этой сцены он впервые решается высказать любимой дочери Нисе сомнения в своей правоте.

Интересно, что вначале он признается в этом только дочери, слепо поддерживавшей отца, а не жене Гулейше, которая его активно критиковала. Ведь пока эти сомнения — тайна, и с дочерью, разделявшей его заблуждения, можно поделиться, как с самим собой. Должно пройти время, прежде чем Мотал найдет силы признать свою неправоту перед теми, кто выступал против него. Но такой час приходит, Алтынов обретает мужество и осознает справедливость критики.

Конечно, не все в развитии образа Алтынова показано с равной долей психологической правды. Подчас чувствует меры изменяет драматургу. Желая, например, подчеркнуть глубину заблуждений героя, автор вводит такой эпизод. Горит лес соседнего колхоза. И Алтынов вначале отказывается принять участие в ликвидации пожара на том основании, что это, мол, «не наш лес». Как ни старается актер смягчить эту фальшивую ноту, она идет вразрез с образом Алтынова: внутренне честного, преданного народу человека.

Среди тех, кто во-время замечает ошибки Мотала и резкой, но справедливой критикой предупреждает дальнейшее усугубление его заблуждений, выделяются два образа: Гулейша Алтынова и парторг колхоза Япар Имангулов.

Гулейша воюет с мужем по-своему, по-женски. Ее споры с Моталом носят комедийный характер. Но это отнюдь не лишает их принципиальности. Гулейша, отчетливо обрисованная автором и с большой душевной теплотой и любовью изображенная артисткой А. Садыковой, — образ глубоко типичный для сегодняшней башкирской дерев

ни. Еще в недавнем прошлом Гулейша была темной, забитой женщиной. Ее не обучили даже грамоте. Но годы колхозной жизни раскрыли ей глаза на многое, научили ее понимать, где правда, какой путь в жизни верен. В спорах с мужем, которого она не только догнала за последние годы, но и сумела кое в чем перерасти, обнаруживается прежде всего волнение Гулейши по поводу того, чтобы хороший советский человек, да к тому же близкий ей, не свернул на неверную тропку.

«Ты, старик, не слишком ли много на себя берешь?» — предупреждает она мужа уже в первой сцене вручения знамени, когда Алтынов хвастливо упивается своим торжеством. Чрезмерные и незаслуженные похвалы в адрес мужа беспокоят ее. И когда зачитывается критическая статья, Гулейша с явным облегчением произносит: «Правильно написали!». А за этими словами звучит ее заветная мысль — «Наконец-то! Теперь она не одна, теперь у нее появились верные союзники в борьбе за мужа».

В числе этих союзников первым надо назвать парторга колхоза Япара Имангулова, которого верно играет артист А. Мубаряков.

Япар влюблен в дочь Алтынова — Нису. И хотя Япар — Мубаряков не теряет голову от любви, чувства его не выглядят от этого бледнее. Ниса с несправедливой страстью обрушивается на своего возлюбленного, считая его неправым в споре с отцом. Исполнительница этой роли Р. Янбулатова ищет в образе Нисы черты характера, роднящие ее с Моталом. Это и ценные черты, и такие, от которых следует освободиться. В частности, очень точно передана заимствованная от отца горячность Нисы, ее болезненное самолюбие, неумение выслушивать критику. Поэтому так необдуманно решает она разорвать отношения с Япаром при первых же трудностях, встретившихся на их пути.

Но Япар более трезво смотрит на жизнь. «У нас впереди большая дорога, — внушает он Нисе, — и мы не можем пройти ее без препятствий». Победу в этом столкновении различных взглядов одерживает Япар, и Ниса вслед за отцом осознает свою неправоту. В мягких лирических тонах проводят Мубаряков и Янбулатова сцену примирения Япара и Нисы. И здесь мы по-настоящему понимаем, как еще молода и неопыт